

Артем Тихомиров

Мой ПИНГВИН

Артем Тихомиров

Мой пингвин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187673

ISBN 9785449063182

Аннотация

Однажды мальчик взял карандаш и нарисовал на листе бумаги пингвина... Подумаешь, скажете вы, ничего особенного! А вот и неправда. Все истории, собранные под это обложкой, особенные. В них все, как в жизни: есть и радости, и печали, и новые открытия, и настоящая дружба. Мои герои обычные люди... и самый необычный пингвин Наполеон. Он умеет говорить, летать, и у него много родственников в Антарктиде. А еще он рассказывает сказки. Уверен, каждый хотел бы иметь такого необычного во всех отношениях друга.

Содержание

Редкая порода	5
Имя	10
Ванна	13
Полярный исследователь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мой пингвин

Артем Тихомиров

© Артем Тихомиров, 2018

ISBN 978-5-4490-6318-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редкая порода

Передо мной лист бумаги.

Черным карандашом я рисую на нем пингвина. По правде, пингвин получается ужасный – за него мне в школе вlepили бы двойку, но я дома, поэтому могу рисовать любую ерундистику.

Пингвин вертит головой, ищет рыбу, чтобы перекусить. Тогда я беру серый карандаш и рисую рыбу. Проглотив ее, пингвин требует еще. Так он проглатывает целых пять, а потом издает свой особый пингвиний звук. Думаю, звук означает, что пингвин доволен.

Вот теперь у меня есть свой пингвин. Завидуйте.

– Пойдем, – говорю я, и мы идем из моей комнаты в коридор.

Пингвин неуклюже переваливается. Он толстый, и клюв у него длинный. В Антарктиде таких точно не водится, а если и водится, то раз в миллион лет.

Мама чем-то гремит на кухне.

– Мама, – говорю я. – Это пингвин. Можно, он будет жить с нами?

Мама всегда выглядит так, словно упала с луны. Из-за уха у нее торчит карандаш, очки на лбу – и она постоянно их там забывает. Настоящий преподаватель Университета.

Когда мы с пингвином появляемся, мама как раз сжигает

яичницу. Дым стоит коромыслом.

Глядит на нас мама и спрашивает:

– И что он будет делать?

– То же, что и я, – отвечаю.

– И в школу пойдет?

Я еще не думал об этом, но почему бы пингвину не пойти в школу? Чем он хуже других? Вот мой одноклассник Федя Ушкин – так ему самое место в зоопарке, в компании с гориллами. И он ходит в школу, при этом по математике отличник.

– Пойдет, – отвечаю.

Чтобы дым улетучился, мама открывает форточку. Прохожие могут подумать, у нас пожар.

– Я согласна, но еще спроси у папы, – говорит мама, раздумывая, что бы еще сжечь на обед. – Твой пингвин не будет пачкать паркет?

Пингвин смотрит на маму черными блестящими глазками. И что-то говорит по-своему.

– Не будет, – перевожу я.

– Тогда идите к папе!

Мы топаем в гостиную. Позади нас мама снова пытается не дать семье умереть с голоду.

– Папа! – Мы с пингвином вваливаемся без церемоний.

Телевизор работает. Папа спит с ноутбуком на коленях.

– Папа! Это пингвин. Можно он будет у нас жить? Мама разрешила.

Папе нужно время, чтобы прийти в себя. В голове у него тоже уйма сложных задач – он программист. Программисты все немного того.

– А он не кусается? – спрашивает папа.

– Нет. У него нет зубов.

Папа указывает на длинный клюв пингвина.

– А это что?

– Клюв.

– Вижу, но таких клювов у пингвина не бывает!

– У моего бывает, – отвечаю я. – Он очень редкой породы.

Суперимператорский.

Пингвину нравится это слово, он кивает.

– Если обещаешь, что от него не будет неприятностей, тогда пусть живет с нами, – говорит папа.

Я смеюсь.

– Какие от пингвина могут быть неприятности?

Папа погружается в раздумья.

– Только спроси у сестры. Если она разрешит, тогда пусть пингвин остается.

Танька – противная. Большая и грубая, я с ней часто дерусь. У нее зеленые волосы, глаза подведены черным. Думает, вся из себя крутая, если учится в десятом классе.

За ее дверью гремит музыка. Мы с пингином стучимся. Танька открывает и орет:

– Чего надо?

– Мама и папа разрешили пингвину жить у нас. Если ты

разрешить.

До Таньки доходит не очень быстро. Пингвин, задрав голову, слушает музыкальный грохот из ее комнаты.

– Какая жуть! – говорит Танька. – Что за урод?

Рассказываю. Она:

– Нет! Никаких уродов! Никаких пингвинов!

– Если не разрешишь, я скажу папе, что ты лазила в его ноутбук и знаешь пароль. А папин ноутбук – это святое.

Танька становится красная, словно кетчуп.

– Паршивец!

– А потом пойду к маме, и она узнает, как ты стащила из ее кошелька кое-что.

Ясно дело, речь о деньгах. Танька тратит их на всякую ерунду. Этой ерундой завалена и заклеена вся ее комната. Но этой ерунды моей сестре мало – надо больше. И Танька понемногу тянет из родительских кошельков.

– Шантажист! – возмущенно пыхтит Танька. Ей даже пожаловаться некому. Если в гости придут бабушка и дедушка, им она и им сказать не сможет: у них она тоже тянула.

Я улыбаюсь. Пингвин – тоже.

– Ладно. Пускай живет, – рычит Танька. – Но если он будет шастать по моей комнате, берегитесь оба!

Сестра показывает нам кулак.

– Крааа, – говорит мой пингвин.

– Фу!

Дверь закрывается с таким грохотом, что в ванной непо-

далеку что-то падает.

Знаю! Понял! Танька не очень любит пингвинов, вот в чем дело. Иначе бы с чего ей быть против? Если, конечно, не считать, что она просто противная злючка.

– Ну, теперь ты будешь жить у нас, – говорю я пингвину. Мы возвращаемся в комнату. – Ты рад?

– Крааа... – Пингвин рад.

Сажусь на стул, беру карандаш и рисую целое ведро, наполненное рыбой. Потом я подбрасываю рыбу в воздух, а пингвин ловит ее и заглатывает в один присест.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Вот такой у меня пингвин.

Завидуйте!

Имя

– А у твоего пингвина есть имя? – спрашивает мама на следующее утро.

С ловкостью фокусника она помогает мне заправлять постель.

– Нет, – отвечаю я, зевая. Мысли мои похожи на куриный бульон – я не выспался. Полночи пингвин ходил по комнате и скреб когтями по полу.

– У каждого должно быть имя, – говорит мама.

– Крааа! – соглашается пингвин. Сидя на стуле, он чистит перышки.

Я говорю маме, что она права – без имени не обойтись. Но какое? Нужно ли мне позвонить какому-нибудь исследователю Антарктиды? Может, кто-то из них знает подходящее?

Мама отвечает, что исследователь Антарктиды нам не нужен. Сами управимся.

– Крааа!

Постель заправлена. Мама целует меня в лоб и хочет поцеловать пингвина. Мама не боится его, не то что Танька. Думаете, что моя сестра вчера учудила? Застав пингвина в туалете, она заорала так, что во все нашем районе затряслись стекла. Хорошо еще не вылетели.

– Ноги моей там больше не будет! – заявила Танька.

Мама и папа ответили ей: ну-ну, это всего лишь пингвин. Я подтвердил: ничего страшного – всего лишь пингвин. Но мое мнение для сестры ничего не значит. В ярости она убежала к себе, но уже через час до меня донесся звук смываемого бачка.

Как я и говорил – ничего страшного. Вот если бы в туалете Таньку поджидал динозавр...

Садимся завтракать. Завтрак сегодня готовит папа. Написав какую-то новую крутую программу, он находится в хорошем настроении, и все у него в руках горит.

Мы едим. Чавкаем. Хрумкаем. Соблюдаем все правила неприличия.

А на повестке дня у нас – имя для моего пингвина.

– Надо что-то морское, – говорит папа, уплетая яичницу. – Например, Френсис Дрейк.

Возражаю:

– Но мой пингвин не пират.

Мы с пингвином переглядываемся, как заговорщики. Он мигает своим блестящим глазом. Не хочет быть пиратом.

– Тогда что-то ледяное, снежное, – говорит мама, отхлебывая чай. – Например, Снежок.

– Это имя для снеговика, – отвечаю я. – Или для белого котика, которого вы мне однажды не разрешили завести, помните?

Родители не любили, когда им напоминали о том, что они *не* разрешили мне когда-то. Или *не* разрешили Таньке.

В ее случае эти воспоминания могут вызвать настоящий кататонизм.

Оба они утыкаются в свои тарелки.

– Мой пингвин суперимператорский, – напоминаю я, за-
талкивая в рот целый кусок хлеба с вареньем и маслом.

– Тогда назови его Наполеоном, – кривит губы моя сестра.

Я вытаращиваю глаза. Пингвин не отстает и тоже таращит.
Мама таращит, и папа тоже.

– Наполеон, – говорит мама, – очень даже подходяще.

Все смотрят на меня, а я только и делаю, что киваю, стараясь быстрее проглотить хлеб, масло и варенье.

– Отлично! Супер!

– Крааа! – говорит пингвин.

Я ему:

– Теперь ты – Наполеон.

Конечно, он ничего не знает о том, что это была за лич-
ность, но имя ему нравится. Чтобы отметить это событие,
пингвин легонько клюет Таньку в руку.

Думаете, Танька счастлива? Ничуть.

Ванна

Наполеон любит купаться. Он же пингвин! Я наливаю полную ванну ледяной воды и бросаю в нее свои игрушки. Пингвин плюхается следом, поднимая брызги до потолка.

Мама сердится, что после нас на полу всегда целый потоп.

– Бери тряпку, – говорит она, возникая на пороге.

Кто-то другой принял бы ее за привидение – до того странный у мамы вид. Всю ночь она проверяла студенческие работы, а это кого угодно превратит в монстра.

– Но мама...

– Бери тряпку и вытирай!

Мама иногда бывает строгая.

Наполеон, сидящий посреди ванной, смотрит на нас. И улыбается хитрой пингвиньей улыбкой.

– Мало еще бардака, – говорит мама.

– Но если мало, – отвечаю, – добавлю еще.

– Очень смешно! Вытирай!

Ей смешно, а мне нет. Что я такого сказал? Если мало, то можно ведь и добавить.

Странные все-таки эти взрослые...

Вот Танька обрадовалась бы, застань меня за этим занятием. Однажды она сказала, что таким, как я, надо прописывать трудотерапию.

К счастью, Таньки дома нет. Она ушла гулять со своим

сдвинутыми друзьями.

– Крааа! – говорит Наполеон, гоняя по воде кораблик.

Я вытираю воду с пола, а пингвин решает повеселиться. У себя в Антарктиде пингвины очень резво плавают, ныряют и выпрыгивают на берег. Тем же самым теперь занимается и Наполеон.

Я вытираю воду, он брызгает еще больше, носится по ванне, точно заводной. Вскоре я становлюсь совершенно мокрым. Воды на полу столько, что можно подводную лодку запустить.

Высунув голову из-за края ванны, пингвин смотрит на меня.

– Кто из нас купался сегодня? – спрашиваю.

– Крааа!

– Вот именно.

Я уже неплохо перевожу с пингвиньего языка. Это означает: «Теперь нам обоим весело!»

– Будет еще веселее, если вода протечет на нижний этаж и затопит соседей, – говорю.

Наполеон вылетает из ванны, как ракета. Плюх! Он стоит передо мной – и протягивает свои крылья, и обнимает меня.

Даже у себя в ледяной Антарктиде эти птицы знают, что значит дарить тепло.

Полярный исследователь

Грустный Наполеон сидит в углу. От рыбы отказывается, хотя я уже три корзины ему нарисовал. Не хочет.

Тогда я прибавляю к рыбе парочку кальмаров. Пингвин лишь бросает на них грустный взгляд. Нет. Кальмаров тоже не надо.

Я бросаю карандаши и сажусь рядом с ним. Сидим молча. Смотрим в стену.

– Может, тебе не хватает твоих родственников? – спрашиваю я.

Наполеон поворачивает ко мне голову. Он говорит: «Крааа!» – очень тихо и с вопросом. Ему хочется знать, не шучу ли я.

– Ты хочешь их повидать?

Пингвин суетиться, трогает клювом мои руки, а затем кладет голову на колени.

– Тогда мы можем проведать их.

– Крааа!

Это значит: «Конечно, я очень хочу проведать родственников! Это мечта всей моей жизни! Мы правда пойдём?»

– Правда, – отвечаю. – Только вот где нам искать этих суперимператорских пингвинов?

Наполеон кружится вокруг себя, взмахивает крыльями, топчет ногами. Как будто танцует.

Мы собираемся в Антарктиду. Пока никто не видит, я вытаскиваю из кладовки зимнюю одежду. На сборы уходит пара минут, и вот мы идем. Приходим в Антарктиду. Повсюду только снег, ледяные скалы и жуткая холодища. Прямо зуд на зуб не попадает. И нигде нет никаких указателей – надо ли шагать направо или налево, непонятно.

Вдруг налетает пурга, ветер чуть не сбивает меня с ног.

Думаю: «Потеряюсь. Папа и мама расстроятся. А Танька, наверно, будет радоваться. Закатит целую вечеринку со своими ненормальными приятелями».

Наполеон протягивает мне крыло, и я хватаюсь за него. Мы идем. Мой пингвин ведет меня через пургу.

– Крааа!

Пурга неожиданно заканчивается. Перед нами стоит много-много ледяных домиков, целая равнина покрыта ими, так что кажется это у нее от холода пупырышки выступили.

– Крааа! – зовет Наполеон.

Хочу спросить, кого он зовет.

Из ближайшего домика вдруг выходит суперимператорский пингвин, очень похожий на моего. Из другого домика выходит еще один. Потом они выходят из третьего, четвертого, пятого и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.